

СОФЬЯ ВАСИЛЬЕВНА КОВАЛЕВСКАЯ

(К 150-летию со дня рождения)

Увенчанное заслуженной славой, имя С.В. Ковалевской навсегда останется в науке и в истории общественного движения России.

П.Я. Кочина (1981)

Нашей замечательной соотечественнице Софье Васильевне Ковалевской посвящено множество статей, книг, воспоминаний. Ее имя широко известно во всем мире. С.В. Ковалевская прожила короткую, но яркую жизнь, оставив нам в наследие свои замечательные труды в области математики и механики, доказав на примере своей жизни состоятельность женщины – ученого и независимого члена общества.

"Я чувствую, что предназначена служить истине – науке и прокладывать новый путь женщинам, потому что это значит – служить справедливости" – так представляла свою будущую жизнь юная Софья Ковалевская, когда ей было 23 года.

С.В. Ковалевская родилась 3(15) января 1850 г. в Москве в семье Василия Васильевича и Елизаветы Федоровны Круковских, которые в 1858 г. были возведены в потомственное дворянское достоинство Российской империи с присвоением им фамилии Корвин-Круковских. Отец Софьи Ковалевской – артиллерийский офицер, участник русско-турецкой войны 1828–1829 гг., выйдя в отставку в чине генерал-лейтенанта, поселился с семьей в своем имении, в деревне Палибино Витебской губернии, где

провела детские годы Софья. Мать была внучкой действительного члена Петербургской Академии наук, астронома и математика Ф.И. Шуберта и дочерью почетного члена Академии геодезиста Ф.Ф. Шуберта. По словам шведской писательницы Эллен Кей, Ковалевская говорила впоследствии: "Я получила в наследство страсть к науке от предка, венгерского короля Матвея Корвина; любовь к математике, музыке и поэзии – от деда матери с отцовской стороны, астронома Шуберта; личную любовь к свободе – от Польши; от цыганки прабабки – любовь к бродяжничеству и неумение подчиняться принятым обычаям; остальное – от России".

Большую роль в формировании у Софьи Васильевны еще в детстве интереса к математике сыграл ее дядя Петр Васильевич Корвин-Круковский, который часто беседовал с маленькой Соней, внушая ей, по ее словам, "благоговение к математике как к науке высшей и таинственной, открывающей перед посвященными в нее новый чудесный мир, недоступный простым смертным". Мировоззрение Софьи Васильевны сложилось в значительной степени под влиянием ее старшей сестры Анны, входившей в круг "шестидесятников-нигилистов" и впоследствии участвовавшей в событиях Парижской коммуны. Семнадцатилетняя Софья страстно стремилась к независимости и расширению своего образования. Однако ее мечту невозможно было осуществить в России, где двери университетов были закрыты для женщин. Поэтому она уезжает в 1869 г. учиться в Гейдельберг, вступив для этой цели предварительно (в 1868 г.) в фиктивный брак с В.О. Ковалевским, известным своими трудами в области палеонтологии, переводами работ Дарвина, а также издательской деятельностью. В Гейдельбергском университете она слушала лекции Кенигсбергера и Дюбуа-Реймона по математике, Кирхгофа по физике и Гельмгольца по физиологии, обратив сразу на себя внимание преподавателей своими необыкновенными способностями.

Однако Учителем С.В. Ковалевской в науке стал уже немолодой Карл Вейерштрасс, который в то время был профессором Берлинского университета. В 1870 г. двадцатилетняя Ковалевская начала заниматься с ним математикой частным образом, поскольку совет университета не разрешил включить ее в состав слушателей. Трогательная дружба Учителя с любимой ученицей, которой вскоре стала Ковалевская, длилась до конца дней Софьи Васильевны. Сохранилось 88 писем Вейерштрасса к Ковалевской, значительная часть которых опубликована П.Я. Кочиной в 1973 г. Вейерштрасс высоко ценил математические способности своей ученицы, отмечая, что он "имел очень немногих учеников, которые могли бы сравниться с нею по прилежанию, способностям, усердию и увлечению наукой".

В годы непосредственной учебы С.В. Ковалевской у Вейерштрасса (1870–1874 гг.) ею были проведены научные исследования в трех направлениях. Первая работа – "К теории уравнений в частных производных" – содержит доказательство теоремы существования голоморфного решения системы уравнений с частными производными нормального вида. Эта теорема впервые была сформулирована и доказана Коши в 1842 г. для линейной системы. Однако доказательство Ковалевской, использующее мажорантные функции по Вейерштрассу, проще доказательства Коши, отличается своей завершенностью и входит сейчас в курсы математического анализа. Вторая работа – "Дополнения и замечания к исследованию Лапласа о форме кольца Сатурна" – посвящена исследованию новых случаев решения задачи Лапласа о форме вращающегося однородного массивного кольца эллиптического поперечного сечения, имеющего на поверхности тонкий слой однородной жидкости. Жидкость притягивается массой кольца и центральным телом, центр масс которого совпадает с центром кольца, и должна находиться в равновесии на поверхности кольца. В отличие от Лапласа, исследовавшего эту задачу в предположении, что диаметр кольца много больше размеров его эллиптического поперечного сечения, Ковалевская построила частное решение задачи, не накладывая ограничений на соотношение размеров поперечного сечения и диаметра кольца. Третья работа – "О приведении одного класса абелевых интегралов третьего ранга к интегралам эллиптическим" – являлась развитием результатов Вейерштрасса и относилась к теории абелевых функций; в частности, Ко-

валевской исследован гиперэллиптический интеграл, в котором под знаком корня стоит полином восьмой степени.

За эти работы Геттингенский университет присвоил С.В. Ковалевской в 1874 г. ученую степень доктора философии с высшей оценкой – *summa cum laude*.

В 1874 г. Ковалевские, жившие за границей часто порознь, возвратились на родину. Они легко приобщились к кругу ученых и писателей того времени, в который входили, в частности, Д.И. Менделеев, И.М. Сеченов, А.М. Бутлеров, П.Л. Чебышев, А.В. Гадолин, И.С. Тургенев и Ф.М. Достоевский. "Софья сделалась сразу средоточием одного из тех интеллигентных, избранных кружков, горячо преданных умственным интересам, которые составляют особенность русской столицы и редко встречаются в каком-либо другом месте Европы", – писала позже Анна-Шарлотта, сестра профессора Миттаг-Леффлера в своих воспоминаниях о Ковалевской. В эти годы жизни на родине Ковалевская сотрудничала в газете "Новое время". В 1876 и 1877 гг. ею были опубликованы четыре научных обзора, посвященных использованию солнечной энергии и вопросам оптики, воздухоплаванию, изобретению телефона и говорящего телеграфа, процессам брожения и сущности ферментов. Кроме того, она написала десять рецензий на театральные постановки сезона 1876/77 г.

Постепенно брак Софьи Васильевны с В.О. Ковалевским превратился из фиктивного в настоящий, и в 1878 г. у них родилась дочь Софья. Вот как пишет дочь в своих воспоминаниях: "Первые мои воспоминания о матери связаны с какими-то переездами по железной дороге, с сундуком, из которого вынимают спиртовки и кастрюльки, в которых кипятят молоко и варят манную кашу. Сама мама ласковая и тревожная, часто целует меня, затем укладывает в кровать и ставит мне градусник". В этих воспоминаниях Софья Владимировна отмечает также, что их отношения с матерью на протяжении всей жизни были сложны и не отличались интимностью. Софья Васильевна стремилась воспитать дочь сильным и энергичным человеком и "отчаивалась, когда это не удавалось". Поскольку мать часто переезжала из одного города в другой, дочка часть времени жила в семьях родных или знакомых.

Первые годы жизни на родине Ковалевские были заняты заботами о материальном обеспечении семьи. Так, переехав из Петербурга в Москву (1880), Софья Васильевна вместе с П.Н. Яблочковым и Ю.В. Лермонтовой занялась проблемой организации уличного освещения. В это время ей не удавалось в достаточной мере заниматься математикой. Однако зимой 1879/80 г. в Петербурге состоялся VI Съезд русских естествоиспытателей и врачей, на котором Ковалевская, по предложению Чебышева, сделала доклад о проведенных ею исследованиях в области абелевых интегралов. По-видимому, это событие существенно повлияло на ее решение снова вплотную заняться математикой. Но вести научную работу в университетах Москвы или Петербурга у Ковалевской не было никакой возможности, несмотря на ее блестящее математическое дарование. Ее даже не допустили к магистерским экзаменам в Московском университете.

Весной 1881 г. С.В. Ковалевская уезжает в Берлин для продолжения научной деятельности. Однако сразу приступить к работе она не смогла ввиду душевных переживаний, связанных с осложнившимися отношениями с мужем и тревожным материальным положением семьи. 11 апреля 1882 г. Вейерштрасс в своем ответе на письмо Ковалевской писал: "Из каждой строки твоего письма и еще более из того, что читалось между строками, было достаточно ясно, что по причинам, о которых ты не хотела и не могла высказаться подробнее, тебя охватили волнения и заботы, грозившие надолго помешать твоему горячему желанию спокойно отдаться своим работам". Летом 1881 г. Ковалевская получает приглашение от профессора Высшей школы (университета) в Стокгольме Миттаг-Леффлера, известного математика, также обучавшегося у Вейерштрасса, занять место доцента или профессора кафедры математики Стокгольмского университета. Однако принять это предложение Ковалевская решилась не сразу. Ее волновала дальнейшая судьба семьи. В письме к мужу она спрашивает: "Принимать ли приглашение или нет? Скучно постоянно жить одной, а честь

между тем большая". Но в дальнейшем материальное положение семьи столь ухудшилось, что ей необходимо было думать о материальном обеспечении себя и дочери. В апреле 1883 г. В.О. Ковалевский трагически ушел из жизни, не выдержав мучений в связи с постигшими его неудачами в коммерческих делах и разорением.

Осенью того же года С.В. Ковалевская переезжает в Стокгольм, а с февраля 1884 г. в течение весеннего семестра читает свой первый специальный курс математики по уравнениям с частными производными в Стокгольмском университете. В письме брату мужа осенью 1884 г. она писала: "Мои лекции доставляют мне, конечно, много хлопот. Я всеми силами стараюсь читать хорошо и ясно; иногда это мне удается, и тогда я бываю очень счастлива; иногда дело идет не так гладко, и я замечаю, что мне не удалось заинтересовать своих слушателей и представить им все в ясном свете, — это меня очень огорчает". С осени 1884 г. Ковалевская была назначена профессором Стокгольмского университета и проработала в нем в течение восьми лет, причем в 1889 г. была утверждена в этой должности пожизненно. За эти годы ею было прочитано 12 курсов, включающих теории алгебраических, абелевых, эллиптических и тета-функций по Вейерштрассу, теорию движения твердого тела, приложение анализа к теории чисел, курс лекций о кривых, определяемых дифференциальными уравнениями, по Пуанкаре и т.д. Лекции Ковалевской пользовались большим успехом, а сама она заняла достойное место в обществе. В столетие со дня рождения Ковалевской шведская газета "Свенска Дагбладет" свидетельствовала: "Первая женщина-профессор в Швеции производила ослепляющее впечатление на жителей Стокгольма в 80-е годы".

В Стокгольмский период жизни С.В. Ковалевская активно сотрудничает в журнале "Acta Mathematica", являясь членом его редколлегии, и возобновляет активную научную деятельность. В этот период ею выполнено выдающееся исследование, посвященное изучению вращения твердого тела вокруг неподвижной точки. К знаменитым частным решениям задачи о вращении произвольного твердого тела вокруг неподвижной точки, полученным Эйлером и Лагранжем, Ковалевская добавила третий случай интегрируемости, когда главные моменты инерции тела подчиняются условиям $A=B=2C$, а центр тяжести тела лежит в экваториальной плоскости эллипсоида инерции. Для этого случая ею был найден четвертый интеграл уравнений движения (в дополнение к трем известным). Для интегрирования уравнений движения она применила аппарат теории функций комплексного переменного. Случай, рассмотренный Ковалевской, заслуженно носит ее имя. Ковалевская сформулировала также теорему о существовании только трех случаев интегрируемости уравнений движения в классе мероморфных функций, а именно случаев Эйлера, Лагранжа и открытого ею. Строгое доказательство этой теоремы было дано позднее Аппельротом и Ляпуновым.

Исследования С.В. Ковалевской внесли большой вклад в теорию движения твердого тела. По их результатам она опубликовала три работы. Первая работа — "О вращении твердого тела вокруг неподвижной точки" — была удостоена Парижской Академией наук престижной премии Бордена. При вручении этой премии 24 декабря 1888 г. председатель собрания академик Жансен отметил, что члены комиссии "обнаружили в этой работе не только свидетельство широкого и глубокого знания, но и признак ума великой изобретательности". В 1889 г. Ковалевской была присуждена премия Стокгольмской Академии наук за второй мемуар о вращении твердого тела — "Об одном свойстве системы дифференциальных уравнений, определяющей вращение твердого тела около неподвижной точки".

В течение всей жизни, а особенно в Стокгольмский период, когда С.В. Ковалевская была на вершине славы, большим желанием ее было вернуться на родину и работать в одном из Российских университетов. Однако на ходатайство ее двоюродного брата саратовского губернатора А.И. Косича "возвратить С.В. Ковалевскую России и русской науке" последовал отрицательный ответ из Академии наук, подчеркивавший, что кафедры Российских университетов закрыты для женщин, каковы бы ни были их способности и познания. В то же время Общее собрание Петербургской Академии

наук 4 ноября 1889 г. приняло решение изменить традицию и допускать впредь лиц женского пола к избранию в члены-корреспонденты Академии наук. По представлению академиков П.Л. Чебышева, В.Г. Имшенецкого и В.Я. Буняковского 7 ноября 1889 г. на заседании Физико-математического отделения Академии наук С.В. Ковалевская была избрана, а затем Общим собранием Академии утверждена членом-корреспондентом Петербургской Академии наук.

С.В. Ковалевская умерла рано, 10 февраля 1891 г., в возрасте 41 года, от воспаления легких. На ее могиле в Стокгольме стоит памятник из черного гранита, поставленный в 1896 г. на средства, собранные Комитетом петербургских Высших женских курсов и других организаций. Немецкий математик Кронекер написал в некрологе, что Ковалевская "в соединении с исключительным талантом оставила воспоминание о значительной и притом полной прелести индивидуальности в сердцах всех оставшихся, имевших счастье ее знать".

Талант С.В. Ковалевской проявился не только в научных работах, но и в ее литературной деятельности. Ею написано несколько повестей, очерков, драматических произведений. Среди них наиболее известны повести "Воспоминания детства" и "Нигилистка". "В науке Ковалевская была вполне определившеюся величиною, в русской литературе – блестящей надеждой", – писал журнал "Северный вестник", давая общую характеристику литературного творчества Ковалевской. Наиболее полно литературное творчество С.В. Ковалевской отражено в сборнике ее литературных произведений, изданном Академией наук в 1974 г.

В течение всей своей жизни С.В. Ковалевская поддерживала девушек, желавших расширить свое образование, продолжить учебу за границей. Влияние Ковалевской испытали на себе, в частности, Ю.В. Лермонтова, получившая степень доктора в Геттингенском университете, А.М. Евреинова – первая в России женщина-юрист, Е.Ф. Литвинова, получившая степень доктора математики в Бернском университете. Как отмечала Литвинова, Ковалевская была светлой точкой, к которой стремились желавшие учиться девушки.

С.В. Ковалевская завоевала большое уважение и авторитет среди ученых всего мира. Она была в тесном контакте со многими русскими математиками, включая П.Л. Чебышева, А.В. Васильева и Д.Ф. Селиванова, помогала молодым ученым из России, способствовала публикации их статей в журнале "Acta Mathematica". Она была знакома, встречалась и переписывалась с ведущими математиками западной Европы – с К. Вейерштрассом, Л. Кронекером, Г.А. Шварцем и К. Рунге в Германии, с Ж. Бертраном, Ш. Эрмитом, Г. Дарбу и А. Пуанкаре во Франции, с Г. Гюльденом, Г. Энестремом, А. Линдстедтом, И. Бендиксоном и Л. Фрагменом в Швеции. Большая дружба связывала ее со шведским математиком Г. Миттаг-Леффлером, который проявлял всестороннюю заботу о ней, особенно в первые годы ее жизни в Швеции. Слушателем Ковалевской в Стокгольмском университете был И. Фредгольм.

Одним из самых искренних почитателей Софьи Васильевны Ковалевской была другая выдающаяся русская женщина – Пелагея Яковлевна Кочина, изучавшая жизнь и деятельность своей великой предшественницы на протяжении свыше полувека. Благодаря ее многочисленным работам, написанным с любовью и на основании тщательных историко-научных исследований, мы знаем о Ковалевской много больше, чем было известно предыдущему поколению.

Слава С.В. Ковалевской не меркнет с годами. Ее заслуги имеют всеобщее признание. Символично, что на эмблеме XX Международного конгресса по теоретической и прикладной механике, который состоится в Чикаго в этом году, С.В. Ковалевская изображена среди десятка крупнейших ученых-механиков всех времен, причем в качестве единственного представителя XIX века.

И.Г. Горячева, Г.К. Михайлов